

Иллюзия
РИСКА

НАТАЛИЗА КОФФ

Бойцовский Клуб «Гладиатор»

Натализа Кофф
Иллюзия риска

«Натализа Кофф»

2018

Кофф Н.

Иллюзия риска / Н. Кофф — «Натализа Кофф»,
2018 — (Бойцовский Клуб «Гладиатор»)

Емельяна Ажурова и Данил Арканов. Что общего между ними? Темная ночь, адреналин и быстрая езда на байке по дороге, убегаящей лентой за горизонт? Долгие свидания, прогулки до самого рассвета по удивительным и романтическим местам? Они – разные, точно два полюса. Но их тянет друг к другу согласно законам физики. Первая влюбленность, первый поцелуй, первое «Люблю» и первое «Прощай».... И пусть все чувства обострены, переживания новы и непривычны, важно распознать, где реальность, а где иллюзия.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 5	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Натализа Кофф

Иллюзия риска

Глава 1

Новый город, новый дом, новые знакомые и друзья – звучит многообещающе, но вот на деле.... В реальности было страшно. Чистый лист девичьей судьбы пугал своей неизвестностью, подливая сомнения в котел неуверенности юной девчонки.

Когда тебе восемнадцать, нет бойфренда, и на глаза то и дело попадаются влюбленные парочки, прогуливающиеся по скверам и паркам, то одним из наболевших вопросов является: А что со мной не так?

Вот, действительно! Что не так-то? Ноги две, руки тоже две, голова, пусть и вредная, но одна. Мордаха, как уверяют родные, вполне себе милая. А все равно, где-то проскочил дефект на заводе при сборе модели «Емеля Ажурова».

Обремененная тягостными мыслями девушка, шлепала по крохотным лужицам, встречающимся на асфальте, нагретом весенним теплым солнышком. Емеля намеренно не пропускала ни одной зеркальной поверхности, наступала в воду и разрушая почти идеальную картинку, отражающую небо и крыши домов.

Но в скором времени Емельяне надоело ее занятие, и, почувствовав аромат кофейных зерен, девчонка потопала вперед, как та самая служебная овчарка, ведомая запахом следов.

Кофейня – милое место с ярко-красной вывеской «КофеИн» – была обнаружена напротив. Нарушив правила, Емеля перебежала улицу, и почти вприпрыжку вошла в помещение.

Стянув легкую куртку с плеч, девчонка принялась изучать карту меню у касс, заняв очередь.

Перед Емелей стоял всего один посетитель – молодой человек в джинсовой куртке с нашивками, с мотоциклетным шлемом в руке и с рюкзаком, перекинутым на одно плечо.

Заказ парня состоял из большого стакана кофе и двух пончиков. Емеля, бросив короткий взгляд на коробку, которую кассир готовила для незнакомца, решила, что повторит выбор красавчика. Если такой приличный парнишка берет симпатичные с виду пончики, то и она вполне возможно, не отравится ими.

Вынув кошелек из своего объемного рюкзака, девчонка принялась ждать своей очереди. Тем временем молодой человек извлек из своего портмоне кредитку и протянул сотруднице «КофеИна».

– Сожалею, но у нас временные трудности с терминалом, и мы не принимаем карт, – виновато улыбнулась девушка.

– Пфффф... – выдохнул парень, раскрывая портмоне шире. – Черт! Seriously?

Емеля скрыла улыбку ладошкой, маскируя ее под зевок. Из кошелька выглянула одинокая купюра. Мелкая. И ее могло хватить разве что на порцию сахара.

– А валюту примете? – с надеждой спросил парень, вынимая несколько купюр с изображением иностранных президентов.

– Сожалею, но у нас здесь не обменник, – покачала головой девушка, отодвигая уже приготовленную коробку и стаканчик с кофе, закрытый пластиковой крышкой.

– Вот и позавтракал, – пробормотал парень, и Емеля увидела, как его красивое, но уставшее лицо рассклала кривоватая улыбка.

Что-то было в парне такое, мимо чего Емелька не смогла пройти и остаться равнодушной. Парень, недовольно хлопнув ладонью по шлему, уступил Емели место у кассы. Потирая легкую

щетину ладонью, незнакомец вынул телефон и, что-то выискивая в его содержимом, медленно побрел к дверям. А Емеля попросила повторить заказ и оплатила пончики и кофе парня.

Девушка выходила из кофейни с двумя полными пакетами. Увидев припаркованный мотоцикл, она сначала направилась к нему. Но незнакомца у транспорта не оказалось. Емельяна решила, что парень уже умчался своей дорогой. А этот байк принадлежит совсем другому человеку. Но взгляд привлек банкомат, расположенный на противоположной стороне улицы. Молодой человек, замерев около чуда техники и электроники, вздохнул, ругнулся и отправился в обратный путь к своему мотоциклу.

Емельяна дождалась, когда парень подойдет к своему железному коню, а потом протянула пакет.

– Держите, – улыбнулась девушка. – Пончики еще теплые. Приятного аппетита.

Парень не торопился протягивать руку за подарком, смотрел на Емелю, словно та говорила на странном и никому не известном диалекте.

– Спасибо? – сдвинул брови незнакомец.

– Пожалуйста? – в тон ему ответила Емеля.

Незнакомец осторожно взял пакет из рук Ажуровой. С любопытством заглянул внутрь, словно проверял, его ли заказ находится внутри. Тем временем Емеля отступила на несколько шагов, развернулась и заняла свободную деревянную лавку с видом на небольшой скверик. Девушка сидела спиной к кофейне и к парковке, где застыли точно братья-близнецы: стальной зверь и капельку недоумевающий незнакомец.

Емельяна, как ни в чем не бывало, извлекла из пакета коробку с пончиками, стакан с кофе и принялась пробовать шедевр кулинарии.

– Чудесный сегодня день, – вторгся в одинокие мысли девушки голос незнакомца.

– Скоро лето, – кивнула Емельяна, поворачиваясь к парню.

Тот занял место рядом с ней. Точно таким же движением, что и Ажурова, парень развернул пакет и открыл коробку со свежей сладостью.

– Даня, – вдруг представился парень, глядя на улыбающееся личико девчонки.

– Яна, – чуть повела плечом Ажурова.

Парень кивнул, прикончил пончик в два укуса, прожевал. Отпил кофе и вновь повернулся к девушке.

– Данил, – зачем-то повторил он.

– Емельяна, – чуть рассмеялась Ажурова.

Дан, который Данил, прихватив из пакета рукой салфетку с логотипом кофейни, вытер сахарную пудру с кончика носа милой девчонки, не позволившей ему пропустить завтрак. А Емеля сделала то же самое. Правда, потом пришлось спешно вынуть из кармана куртки маленький пакетик влажных салфеток. Поскольку сахарная пудра смешно и капельку мило осталась на отросшей щетине Данила.

Когда кофе и пончики закончились, молодые люди не спешили покидать своих мест. Точно кто-то приклеил их одежды именно к этой лавке. Емеля, которая обычно была самой настоящей болтушкой, непривычно для себя молчала. А вот Даня – наоборот, болтал обо всем подряд, заставляя нежно-розовый румянец смущения проступать на девичьих щеках.

* * *

Весеннее утро плавно перекатилось в теплый полдень. Емеля понимала, что нельзя сидеть весь день на этой лавке в обществе Данила. Пусть и хотелось.

– Торопишься? – вдруг нахмурился парень и перевел взгляд на свои часы. Стрелки на циферблате неумолимо рвались к двенадцати. У парня и самого был составлен список неот-

ложных дел. Но, черт подери, он не собирался срываться с места и убегать от этой живой и улыбчивой девчонки.

– Ээээ... Нет? – ответила она, прикусив уголок нижней губы.

Арканову было двадцать три года. Молод, симпатичен, обеспечен и не дурак. Однако в это мгновение он почувствовал себя невероятным и непроходимым глупцом. Зеленые глаза девчонки пленили своей загадочностью. А прядки волос, упавшие на щеку и висок так и тянуло убрать ладонью.

План созрел моментально. Да и не план, а так – сумбурный алгоритм действий. Но Данил этот день решил провести беззаботно. Потому что хотел.

Мысли все еще пытались отыскать логические цепочки, взвесить плюсы и минусы, привести доказательства тому, что спонтанные поступки – последнее, чем стоит заняться человеку с его обязательствами. Но Арканов – тот, что катал на байке по дорогам и бунтовал против системы и родни – не захотел отпустить девчонку и вновь превратиться в серьезного и ответственного руководителя.

– Поехали? – кажется, вот такие односложные фразы-вопросы прочно вошли в норму их общения.

Дождавшись кивка, Даня протянул руку девушке в приглашающем жесте. Емеля доверчиво вложила свою ладонь, на миг прикипая взглядом к карим глазам, в которых просыпались искорки огня и бунтарства. Крепкие мужские пальцы как-то правильно и естественно переплелись с тонкими девичьими. И Данил поднялся на ноги с лавки, нагретой их телами и лучами солнца.

До мотоцикла молодые люди шли, улыбаясь друг другу и редким прохожим. Девушка радовала глаз парня легким румянцем на щеках с аккуратными ямочками. А парень никак не мог перестать смотреть на нее.

Оказавшись рядом с верным байком, Данил, не слушая несмелых возражений, надел шлем на голову Емельяны. И прежде, чем опустить стекло, коснулся указательным пальцем курного носа. Веснушки. Надо же! Арканов и не знал, что ему могут так сильно понравиться чьи-то веснушки.

Сняв железного зверя с подножки, Данил занял свое место. Терпеливо ожидая, пока за его спиной устроится девушка, Арканов мысленно перебирал места, куда можно отвезти девчонку в разгар солнечного дня.

– Не боишься? – вдруг подмигнул Даня, бросая озорной взгляд на свою пассажирку.

– Нет, – красивые брови изогнулись, а в глазах появились смешинки. – У меня жучок в телефоне и строгий папа-боксер.

– Звучит как угроза, – подмигнул Данил, ни капли не испугавшись, и провернул ключ в замке зажигания.

– Не бойся, Данька, – рассмеялась Емельяна. – Я не дам тебя в обиду.

Арканов секунду удивленно моргал, а потом громко захохотал. Нет, этот день и эта девчонка изменят его жизнь. Определенно изменят. Окончательно и необратимо.

* * *

Мотоцикл, сбросив скорость, медленно подъезжал к небольшим воротам, украшенным ажурной ковкой. Витиеватые листочки тесно переплетались между собой, создавая замысловатый рисунок. Ограда, как и сами ворота, привлекала внимание прохожих, заставляя любопытно заглядывать поверх нее. Но доступ на территорию был разрешен не всем. О чем и гласила яркая надпись на белом фоне таблички.

Как только Данил остановил байк, Емельяна тут же подняла забралю на шлеме. Езда за спиной малознамого парня всколыхнула ураган эмоций, которые становилось все труднее

сдерживать. И пусть водитель не превышал допустимой скорости, всю дорогу девушка крепко держалась за талию парня, пьянея от его близости. Разумеется, Емелька утешала себя мыслью, что боится банально свалиться на землю. И, кажется, в какой-то момент она и сама поверила в эту мысль. Ровно до того момента, как Данил, обернувшись, взглянул на нее.

Можно ли разглядеть человека в первый же день знакомства? Разглядеть настолько, чтобы позабыть о необходимости дышать и двигаться. Нет, конечно же, нет. Никогда. Ни за что. Не в этой жизни. Возможно, в другой. Но, определенно, не в этой.

Тогда почему Емельяна даже не пошевелилась, не отстранилась и не возразила, когда парень помог ей спешиться, а сам встал рядом? Почему помогла снять шлем и, запрокинув голову, смотрела в лицо практически незнакомого парня? Почему не отстранилась, когда он склонился ближе к ее лицу? Почему ее губы сами собой раскрылись в ожидании и предвкушении первого поцелуя?

– Арканов! Черт рогатый! Отлепись от девушки! – по все территории пронесся громкий бас, словно из другой реальности, отрезвляя и заставляя вздрогнуть.

Волшебство момента улетучилось, оставив приятное послевкусие и тысячу «Почему?». Емельяна склонила голову, позволив волосам скользнуть на лицо и прикрыть пунцовый румянец смущения. А Данил на мгновение привлек девушку к себе, позволив спрятать нос в отвороте куртки. Украдкой Емельяна сделала глубокий вдох. Убойное сочетание ароматов могло бы снести голову любой разумной девчонки. И Емельяна не оказалась исключением.

Арканов хотел бы выругаться в адрес друга, но не позволило воспитание. К тому же, он был ему благодарен за то, что не дал совершить ошибку. Нет, Даня не считал неудавшийся поцелуй ошибкой. Нет. Просто время было не подходящее. У всех на виду. Под прицелом камеры наблюдения. Да и полдень. Нет, позже. Он непременно сделает это позже.

Ладонь девчонки была теплой. Признаться, Данил ненавидел вспотевшие ладони. Не сказать, что он был брезглив. Но бывали моменты, когда после приветственного рукопожатия хотелось вытереть руки. А здесь – идеальная ладонь, идеального размера и идеально уместившаяся в его. Данил поймал себя на том, что постоянно поглаживает кожу девичьей ладони большим пальцем руки. И мысль вновь просквозила в буйной голове: «А не умчатся ли в более уединенное место?».

Но Арканов четко спланировал ближайшие несколько часов. И первым пунктом в его импровизированной программе значилось посещение кузницы, которая принадлежала другу его отца.

Почему именно кузница? Все просто. На территории, принадлежавшей дядьке Никите, имелся небольшой пруд, где жили утки, и куда слетались голуби, кажется, со всей округи, в поисках пропитания. Арканов, еще будучи мелким пацаном, любил в детстве напроситься к дядьке в гости, а заодно и погонять птиц. И до сих пор Данил часто бывал здесь, кормил уток и продумывал стратегии, бизнес-планы, или просто прочищал мозг от всякой рутинной информации.

– Привет, паршивец, давно не появлялся! – встретил дядя Никита молодых людей уже у входа в небольшую сторожку, где, как правило, постоянно находился охранник и следил за порядком, непуская незваных гостей и прогоняя бродячих псов.

– Дела, дядь Никита, – оправдался Данил, отвечая крепким рукопожатием на приветствие.

– Предупредил бы, что с девушкой, я бы принарядился, – упрекнул мужчину, подмигивая Емельяне.

– Да я и сам не знал, что заеду к вам, – оправдался Арканов, а потом улыбнулся спутнице: – Знакомься, Емельяна. Это дядя Никита – старый ворчун и хозяин всего этого добра.

– Не такой уж и старый, – прокряхтел мужчина, почесывая мощной пятерней подбородок.

– Очень приятно, – искренне улыбнулась Ажурова.

– «Приятно» – не то слово, – подмигнул новый знакомый и неожиданно предложил: – А вы на обед оставайтесь! Да, точно! Моя Марья Гавриловна там кухарит. У нас сегодня вроде как юбилей. Круглая дата.

Данил вопросительно взглянул на девушку. Та повела плечом, неуверенно, но и не отказалась сразу.

– Если только ненадолго, – решил Арканов, мысленно сдвигая импровизированный план на пару пунктов. – Мы пока к пруду ходим.

– Ну, идите, раз решили, – одобрил хозяин кузницы, провожая молодых людей.

Данил, прекрасно ориентируясь на территории, прихватил небольшое ведро, в которое дядька насыпал крупу или зерно для почти одомашненной живности, то есть уток, и привел девушку к красивой лавочке с коваными ножками и металлической крышей. На миг Емельяна замерла, изучая ручную ковку. Кажется, будто лепестки роз, которыми была усыпана вся лавочка, ожили и создавали свой собственный мир. Неопишуемая красота, от которой не уставал глаз.

Пока девушка любовалась работой дядьки, Даня бросил пригоршню корма в сторону. Несколько голубей, точно только этого и ждали, подлетели и принялись торопливо клевать поданное угощение. Вторая порция досталась уткам, уже подплывавшим ближе к берегу.

– Здесь красиво, – Емельяна нарушила абсолютно не мешавшую ей уютную тишину.

– Да, отличное место, – согласился Данил, – раньше я часто здесь бывал. Почти каждый день. Сбегал после школы. На выходных чаще. Пару раз оставался даже с ночевой. Семья дяди Ника живет в доме как раз за рабочим зданием. Дядька – потомственный кузнец.

Рассказывая все это, Арканов и не заметил, что смотрит на девчонку, не отрываясь. А она, точно так же, не отводит своего взгляда от него. И где-то в мыслях мелькнула идея развернуться и утащить Емелю в свою берлогу. Но эта мысль была задушена в зародыше.

Данил заставил себя отвернуться от девушки. Бросив еще несколько пригоршней корма в воду, парень подошел к лавочке, на которой устроилась Емельяна. Присел рядом. Бедро, затянутое в плотную ткань джинсов, точно опалило огнем. Но ни за что на свете Арканов не отодвинулся бы от девушки даже на сантиметр. Уверенная мужская ладонь медленно, будто стремясь растянуть момент предвкушения и позволяя девушке передумать, коснулась изящной ладони. Крепкие пальцы парня переплелись с несмелыми, капельку дрогнувшими пальцами Емельяны. Девчонка вновь склонила голову, позволяя волосами скрыть лицо. Но руки не отвела.

Данил смотрел на хрупкую ладонь в своей руке. Странное чувство тепла и уюта поселилось где-то в самом центре груди. Что-то мистическое было в сегодняшнем дне, в их встрече, в их знакомстве. Необъяснимое и странное. Но правильное.

И решив окончательно поддаться той эйфории, что гуляла в его крови, Данил осторожно поднес девичью ладонь к своему лицу.

Горячие губы точно оставили клеймо на коже. Хотелось прижать ладонь к себе, чтобы не позволить исчезнуть этому ощущению. Но Даня, точно понимал каждую мысль Емели, накрыл своей ладонью то место, где секунду назад были его губы. Накрыл, словно заключил в маленький и уютный плен.

По-весеннему прохладный, но не пронзительный ветер разметал волосы девушки, открывая лицо. И Даня понял, что тонет в глазах этой девчонки. А ведь не должен. И не время сейчас. Но, тем не менее, он тонул в омуте этих магических озер.

* * *

Уединение молодых людей нарушил все тот же раскатистый голос дяди Никиты. Емельяна даже улыбнулась такому совпадению, а Данил сокрушенно покачал головой.

Парочка, держась за руки, покинула романтическое и сказочное место, сменив его на уютную гостиную и общество шумной семьи потомственного кузнеца. Обед плавно перетек в ужин, руша планы Арканова. Но, судя по всему, Емельяна не была «против», а стало быть, Данил тоже не собирался уезжать.

Те пункты Данила, что остались нетронуты, окончательно испарились после телефонного звонка, поступившего на мобильный Емельяны. Извинившись, девушка вышла в соседнюю комнату, чтобы пообщаться без свидетелей. А вернулась хмурая и капельку недовольная.

– Мне нужно уехать, – повела плечом Емеля. – Сможешь отвезти меня в аэропорт? Рейс через три часа.

– Боюсь, с вещами на байк мы не влезем, – пробормотал Данил, почесывая затылок. – Нужно заскочить за тачкой. А тебе за сумками. В принципе, времени впритык, но мы успеем.

– Мне не нужно ничего забирать, – несмело улыбнулась Емельяна. – Утром, скорее всего, я вернусь обратно.

– Тебе точно нужно лететь? – на всякий случай поинтересовался парень.

Они уже успели попрощаться с гостеприимными хозяевами и оседлать припаркованный на стоянке байк.

– К сожалению, да, – вздохнула Емельяна.

Ее руки скользнули на талию парня, несмело, точно узнавая. А потом крепко обвили вокруг мужского торса. Арканов накрыл хрупкую ладонь своей и легко сжал.

– Тогда, в аэропорт? – парень через плечо бросил темный взгляд на девушку, что сидела за его спиной. И, дождавшись кивка, завел двигатель. Тот утробно зарычал, грозно, точно дикий зверь. И молодые люди покинули самое романтическое место из всех, что встречались на их пути.

Глава 2

Расставаться было тяжело. Нет, это не сродни маленькой смерти или кратковременному природному катаклизму. Просто неимоверная грусть поселилась в глубине глаз девчонки. А парень с каждой минутой сжимал свои руки все крепче вокруг стройной талии.

Три отведенных часа промчались в одно мгновение. И вот девушка уже поднимается по трапу самолета, не видя парня, провожавшего ее. Не замечая грусти в его глазах. И не показывая своей.

Они сговорились встретиться на следующий день, или через день. Неважно когда. Главное, сразу же, как только Емельяна вернется в город. И, как пообещала девушка, останется жить здесь. Поскольку родители приняли ее выбор, и теперь ближайшее время Емеля будет жить где-то в центре города со своим отцом. А мать с отчимом останутся в городе, куда сейчас и летит девчонка.

Видя, как за облаками исчезает самолет, Арканов понял, что провел с девушкой почти весь день, а так и не спросил ее фамилии. И что интереснее, он не хотел ее знать. Почему? Потому что в таком случае он обязательно постарается раскопать всю информацию о ней, вплоть до размера ноги. А он этого не хотел. Сейчас он предпочитал сладкое неведение, которое окунало его с головой в романтику, прочно исчезнувшую с его радаров еще с детства.

* * *

Емельяна возвращалась позже, чем планировала. Скандал, долгий и напряженный разговор с матерью исчерпали последние силы девушки. Но она чувствовала, как за спиной вырастают крылья. Каждый шаг, сделанный ею по зданию аэропорта, уводил ее в новую жизнь. Ей предстояло закончить выпускной класс в лицее, куда отец помог перевестись, поступить в вуз, и найти себя в жизни. А еще, Емелька планировала все свое свободное время проводить с новым знакомым, красавчиком Даном. С которым она постоянно переписывалась почти всю ночь напролет, все утро и все время до взлета.

Что интересно, они не созванивались, общаясь в чате под виртуальными никами. Но все разговоры неизменно сводились к решению провести и будущий вечер вместе. И поэтому после того, как самолет зашел на посадку, Емельяна на такси умчалась домой к отцу, чтобы немного принарядиться. А Дан написал адрес клуба, где ждал девчонку.

На самом деле, Арканов с огромнейшим удовольствием предпочел бы встретить Емельяну лично и вновь провести с ней незабываемый вечер. Но пропустить событие он не мог. На дне рождения старшего брата он обязан быть. Пусть даже полчаса, а потом исчезнуть.

И вот сейчас Арканов поджидал Емельяну у входа, посматривая на часы. Девчонка задерживалась. За спиной клуб взрывался от музыки и хохота приглашенных на закрытую вечеринку гостей. А Данилу было на все плевать. И если бы не отец, настоявший на его присутствии, то парень давно бы уже послал всех лесом, включая старшего брата.

* * *

– Я это не надену, – фыркнула Емельяна, демонстративно отворачиваясь от водителя.

– Тогда мне очень жаль, но мы едем домой, – хмуро ответил серьезный водитель и завел двигатель автомобиля.

Емельяна понимала, что парень и без того идет на риск. И если вдруг отец узнает, где именно и с кем она собралась провести ближайшие несколько часов, то всем, включая ее охран-

ника и ее саму не поздоровиться. Ибо Степан Семенович в гневе был страшен. Отходчив, но страшен. Мог и пару ребер сломать в пылу разборок, а носов – и того больше.

– Будешь подслушивать – уши оторву! – пригрозила Емельяна и все же надела часы, предложенные охранником.

Тимофей Мартынов, охранник и водитель Емели, победно улыбнулся, активировал программу на своем телефоне и подмигнул девчонке.

– Беги, и в полночь я тебя отвезу домой, – поставил ее в известность парень, проверяя сигнал и место расположения часов на карте в телефоне и уровень сигнала.

– Нет, ну это совсем наглость! – возмутилась Ажурова, застегивая ремешок на запястье.

– Полночь, – твердо заявил Мартынов. – Иначе сдам тебя шефу. И мне даже челюсти не жаль.

– Отчаянный ты парень, – пробормотала Емельяна и вышла из машины.

Она нарочно попросила Тима высадить ее не около входа в клуб, а чуть поодаль. Почему? Емельяна и сама не знала ответа. Может быть, не хотела оправдываться перед Даном и объяснять, почему ездит с личным водителем. Сейчас, собственно, это было неважно. Главное, она шла по небольшой дорожке, ведущей к входу в клуб, и видела, как, практически, около дверей стоит высокий молодой человек.

В свете уличного фонаря лица не было видно. Только фигура. Но Емельяна узнала в парне Данила.

Девушка не ускорила шага, а предпочла спокойно пройти последние несколько метров, разделявшие ее с парнем. На красивом личике заиграла легкая улыбка. Рука чуть приподняла подол платья, вроде бы кокетливо, но в рамках приличия. Только чтобы было удобнее делать каждый шаг.

Кажется, этот жест привлек внимание парня, заставив того шагнуть ближе. В круг света, падающего со стороны крыльца.

Емельяна сбилась и едва не оступилась, когда поняла, что ошиблась. Этого парня она не знала. Да, он был похож на Данила. Сходство просматривалось в чертах лица, в цвете глаз, волос. Но это был не он.

Емельяна попыталась изменить направление, обойти парня, преградившего ей дорогу, и рукой, в которой был зажат телефон, нажать кнопку вызова абонента. Не успела. Незнакомец, похожий на ее нового романтического друга, улыбнулся еще шире.

– Думаю, раз уж вечеринка закрытая, а тебя пустили, значит, ты пришла подарить мне подарок? – голос у парня был приятным, но выражение глаз Емельяне не понравилось.

– Думаю, вы ошибаетесь, – спокойно ответила Емельяна.

– Брось, конфетка, не беги от меня, – парень более настойчиво преградил ей путь, заставив Ажурову остановиться. – Поболтаем минутку-другую?

Емельяна почувствовала запах алкоголя и сигарет. Разумеется, она могла бы нажать кнопку SOS на часах, и Тима примчался бы уже через пару минут. Либо позвонить Дану, сообщить, что уже на месте. Но незнакомец был слишком настойчив. К тому же, сходство парня с Данилом ее несколько смущало.

– Меня ждет парень, – вновь попыталась вежливо отказать настойчивому незнакомцу. – Пропустите!

– Давай я буду твоим парнем сегодня? – подмигнул нахал.

Емельяна закатила глаза, вздохнула. Нет, она не собиралась ввязываться в спор, ссору или скандал. Разумеется, нет. Ни в коем случае. Просто папа учил ее с самого детства, как именно бить и куда. И вышло так, что некоторые приемы, отточенные годами в спортивном клубе отца и крестного, были доведены до автоматизма.

Незнакомец всего лишь схватил ее за локоть, намереваясь притянуть к себе. Но одним молниеносным движением Емеля мигом сбила спесь с парня, у которого испарилось всякое желание хватать ее за руки. Да и не только за руки, но и за другие части тела.

Кулак Емельяны ощутимо впился в лицо парня. Кровь тонкой струйкой капнула на белоснежную рубашку, а незнакомец, уже порядком отрезвевший, волком смотрел на девушку.

– Ты совсем дура?! – рычал пострадавший.

– Я предупреждала, – возразила Емельяна. Кажется, она даже порадовалась тому, что парень отступил на несколько шагов.

– О чем? Что ты двинутая девка? – парень запрокинул голову и пытался остановить кровь, струящуюся из носа.

– Выражения подбирай, Толя! – раздался знакомый голос.

Емельяна стремительно обернулась, улыбнулась. Данил появился неожиданно. И очень вовремя. К тому же, парень выглядел просто умопомрачительно в строгом костюме и белоснежной рубашке. Не только отсутствие джинсов и байка лишили дара речи Емелю. Но и присутствие очков на лице парня, которые делали его безумно сексуальным. Кажется. А еще небольшой синяк под глазом.

– А иначе что? Двинешь своему раздолбаю-братцу по морде? Так кишка тонка, очкарик! – язвительно хмыкнул Толя.

– Тебя ждут, Толя, – мотнул головой Дан, подходя к Емельяне и не спуская взгляда с брата. – Пора загадывать желание и задуть свечи на торте.

– Охренеть, какая честь. Не боишься, что я ее загадаю? – парень уже опустил голову, убедившись, что кровь перестала течь. Но ярко-алые капли уже впитались в ткань рубашки, портя наряд, как оказалось, именинника и виновника всего мероприятия. – Твоя девка мне испортила прикид!

– Я предупреждала, – вновь попыталась оправдаться Емельяна.

Данил улыбнулся уголком рта, словно говоря, что все в порядке. А потом быстро снял пиджак с плеч и передал девушке.

– Подержи минутку, пожалуйста, – попросил Дан, подмигнув Емеле.

Та послушно придержала пиджак. А потом чуть заметно покраснела. Но благо, город уже погрузился в сумерки, и ее пунцовых щек не было видно.

Ажурова поняла, что во все глаза пялится на плечи и руки парня. Нет, Дан не был накаченным суперменом с горой мышц и кувалдами вместо кулаков. Но даже при быстром взгляде на его фигуру становилось понятно, что Даня в хорошей форме.

Пока Емельяна рассматривала бицепсы и трицепсы мужской фигуры, Данил стянул свою рубашку через голову и швырнул в брата. И пока тот пытался словить ткань рукой, Дан с размаху ударил именинника в живот, заставив того согнуться пополам. А затем надел пиджак обратно, взяв его из рук опешившей девушки. К слову, молодой человек в белоснежной майке под черным пиджаком выглядел не менее красиво. Возможно, еще более сексуально, чем в рубашке.

– Придурок, – пробормотал Анатолий, выпрямляясь, а потом принялся развязывать галстук и стягивать испорченную рубашку.

– Пошел ты! – буркнул Дан и, приобняв девушку, повел в противоположном от входа в клуб направлении. – Надеюсь, ты не откажешься прогуляться. Тепло сегодня.

– Нет, конечно, нет, – скромно улыбнулась Емельяна. – Мне стоит извиниться за разбитый нос именинника?

– Пусть радуется, что только нос, – пробормотал Данил, а потом улыбнулся, глядя на девчонку сверху вниз. – У тебя поставленный удар.

– Я ведь говорила, – напомнила Емельяна. – Папа боксер.

– Да-да, – закивал Арканов. – И жучок в телефоне. Помню-помню.

Емельяна не стала сообщать, что жучок был не только в телефоне, но и в смарт-часах, и где-то в нескольких кварталах от них по городу колесит ее шофер, отслеживая каждый их шаг. А возможно, и прослушивая все разговоры.

И чуть позже, когда небольшая дорожка увела молодых людей в сторону центральной площади, Емельяна уже позабыла и об охраннике, и о досадном происшествии около клуба, и о времени, которое стремительно приближалось к отметке «Полночь».

О том, что ей пора убегать, Ажурова вспомнила, когда на телефон поступил входящий звонок. Тим сообщал, что ждет ее буквально за углом ресторана, в который молодые люди зашли перекусить.

– Тебе пора? – понял Данил, вертя в руке высокий бокал, наполовину заполненный легким полусладким вином.

Емельяна виновато улыбнулась. Да, она с большим удовольствием осталась бы еще на несколько часов. Но тогда гневный и иногда строгий отец вполне мог бы с подачи Тимофея организовать поиски ее скромной персоны, и тогда голова Дана слетит с плеч. Ведь он – взрослый парень, а она – юная девчонка, которая, к тому же, только что выпила два фужера вина.

– Я отвезу, – кивнул Данил. – Только такси вызову.

– Не нужно, – Емельяна благодарно улыбнулась Дану, когда тот придержал стул и помог встать из-за стола. – За мной уже подъехал папин водитель.

Если Арканов и удивился, то вида не подал. На улице заметно похолодало, и легкий жакет поверх платья абсолютно не укрывал хрупкую фигурку девушки от пронзительного весеннего ветра.

Даня собрался снять свой пиджак, чтобы укутать в него девчонку. Но она накрыла его ладонь своей, останавливая.

– Не нужно, вон моя машина, – Емельяна кивнула в сторону припаркованного внедорожника с включенными фарами. Яркий свет не позволял рассмотреть номера, и Арканов сунул руки в карманы брюк.

Кажется, он мог бы украсть девушку, давшую отпор его засранцу брату, и веселившуюся разговорами его самого последние пару часов.

Кажется, он хотел ее поцеловать и сказать, что расставаться не хочет.

Кажется, он бы так и поступил, если бы не короткий нетерпеливый гудок автомобильного сигнала.

– Мне пора, – виновато улыбнулась Емельяна.

– Пора, – с сожалением кивнул Арканов, вздохнул. – У меня ближайшие несколько дней завал на работе. А потом планирую немного отдохнуть. Сходим куда-нибудь?

– Да, конечно, – кивнула Емельяна, поддавшись порыву и проведя рукой по лицу парня. Небольшой «фонарь» под глазом не давал ей покоя. Но Данил отказался признаваться о причине его появления.

Дан, чуть повернув голову, оставил легкий поцелуй на тонком девичьем запястье. И, прежде, чем успел позволить себе нечто большее, отступил. Емельяна торопливым шагом преодолела расстояние до машины. Данил увидел, как девушка помахала ему рукой прежде, чем сесть в салон. Арканов наблюдал, как джип сдает назад, а потом срывается с места. Номер тачки Данил так и не разглядел, как и сидящего за рулем водителя. И кажется, сегодня отсутствие дополнительной информации о девушке его начало порядком раздражать. Дав себе обещание, что утром он пробыет по номеру телефона девушки все сведения о ней, Арканов решил отправиться домой. Возвращаться в клуб, где в самом разгаре шло празднование дня рождения, Данил не собирался. По факту, он уже превысил свой собственный лимит общения с родней за сутки. А выходка брата окончательно вывела парня из себя.

Оказавшись дома, Арканов сварил кофе и обосновался в своем кабинете. У него была еще огромная куча важных дел, связанных с семейным бизнесом, который, практически целиком Дан вел самостоятельно.

* * *

Неделя промчалась незаметно, в делах, заботах и Нет, ложь. Емельяна безумно скучала по своему новому другу. Положение усугубилось тем, что она не могла никому поведать о столь знаменательной встрече с красивым парнем.

Шутка ли? Ведь этот самый парень оказался давним другом невесты отца. Мало того, он был старше на шесть лет, вел семейный бизнес, и определенно ему не было никакого дела до малолетних школьников. А меньше всего на свете Емельяна хотела бы, чтобы Дан принимал ее как ребенка, а не как взрослую девушку. Хотелось видеть блеск интереса в глазах взрослого мужчины.

Вот и приходилось молчать. Но каждый секрет рано или поздно выползает на свет, иногда круша своей правдой любые надежды. Так произошло и с тайной Емельяны.

Между отцом и Ядвигой случилась размолвка. А поскольку девушка благополучно спряталась от Ажурова в крепости своего друга, и вход к ней охраняли злобные и рычащие драконы, то помирить сладкую парочку вызвалась Емельяна. Самым наглым образом вломившись на территорию Арканова, о котором Емелька успела собрать некоторые сведения, девушка решила сеять мир и добро. А еще, поужинать, понервничать, погрызть ногти и, возможно, порыдать в подушку над несбывшимися мечтами и надеждами.

Из намеченного списка дел удалось только сытно поесть. Поскольку Данил, приготовив ужин для Ядвиги и ее гости, умчался по своим делам. А вернулся поздно ночью, когда Емеля благополучно спала.

Рано утром Ажурова могла бы выйти из своего укрытия и со словами «Та-даааа!» явиться пред светлые очи Данила. Но девичьи страхи взяли верх над храбростью. И Емелька, прячась под одеялом с головой, ждала, когда Данил умчится из дома. Телефон в руке Емельки пиликнул, сообщая о входящем послании.

«С добрым утром, Солнце! Сегодня догребаю последние дела, а завтра краду тебя».

Емельяна могла бы ответить. Но только широко улыбалась, сжимая телефон крепче. Романтичный Данил звал ее на свидание. Настоящее свидание.

Девичье сердце пело, душа плясала, а руки мелко тряслись. Осталось дело за малым – окончательно помирить отца с его невестой. И пока сладкая парочка будет занята друг другом, Емелька незаметно займется собственной жизнью. А ведь где-то в эпицентре всех страстей жирной линией шли учеба, поступление в вуз, и мать-истеричка, которая пыталась управлять жизнью дочери.

Примирение отца с Ядвигой прошло бурно и последствиями – назначили время свадьбы. Отец был счастлив. И Емельяна это видела. Тем более, папа заслужил свое счастье, как никто другой. Но радость омрачила мать Емели – Илона, устроив во время знакомства безобразную сцену в ресторане.

И, кажется, все закончилось спокойно и даже мирно, благодаря отчиму Емельки, но чувство обреченности и странного страха не отпускало.

Девчонки вдруг захотелось нежности и того покоя, который она чувствовала рядом с Данилом. Теперь, когда прошла неделя с момента их знакомства, Емельяна могла твердо признать самой себе. Она влюбилась. Влюбилась в Данила Арканова. И ничего не собиралась с этим делать.

Разве что позвонить парню. Но механический голос автоответчика сообщил, что абонент временно недоступен. Взяв такси, Емельяна отправилась к Арканову домой. Шанс на то, что

парень находится в своей квартире, был ничтожно мал. Но Емелька об этом не думала. Однако удача улыбнулась ей. И стоя у входной двери в квартиру Аранова, девушка знала, что охранники успели доложить ему о поздней гостье.

* * *

Занеся руку для короткого стука, Емелька замерла. Кажется, она передумала. Да, пусть их свидание состоится завтра, ведь должно же у нее случиться самое настоящее свидание. А уже потом, после, она непременно расскажет о себе. Скажет, чья дочь, и что минувшей ночью именно она спала в гостевой спальне этой самой квартиры.

Но судьба все решила иначе. Дверь распахнулась, и на пороге возник Данил.

– Ты как здесь? – вместо приветствия произнес Арканов, но потом осекся.

В глазах девчонки стояли слезы. Она смущено переминалась с ноги на ногу. И вдруг показалось неважным, что он так и не успел узнать о ней все, что мог. Времени не было, да и точно что-то тормозило его каждый раз, когда он пытался вскрыть базу сотовой связи, чтобы по номеру «пробить» владельца телефона.

Девчонка выглядела иначе, чем в прошлую встречу. И вновь на ней было красивое, просто умопомрачительно красивое платье, превращавшее ее в маленькую принцессу. Не хватало только короны на красивой головке. Но принцесса была печальной. А Дану хотелось увидеть ее робкую улыбку.

Протянув руку, парень осторожно ухватил тонкое запястье, втянул девчонку в квартиру и захлопнул дверь, отсекая их от всего мира. Ему вдруг привиделось странное чувство дежавю, точно Емельяна уже была здесь, в его квартире. И чтобы стряхнуть видение, Дан тряхнул головой.

Девчонка пахла цветочной нежностью. Кажется, сиренью. Да, определенно ею. И этот аромат подсказал Арканову, что он – здоровый мужик с четкими физиологическими потребностями, которым трудно противостоять, когда пальцы скользят по бархатистой коже, очерчивают контур рта и замирают на тонкой и изящной шее.

Дан успел продумать и спланировать завтрашний день. Начиная с того момента, как он проснется, мысленно пошлет все дела лесом, зальет полный бак топлива, прихватит второй шлем и выкрадет девчонку, где бы она ни находилась. Но не пришлось ни ждать до завтра, ни красть девушку. Емельяна сама появилась на пороге его дома. Дан не был дураком, чтобы отказываться от такого подарка. А, следовательно, решил воспользоваться шансом. Ну, а завтра он непременно разберется со всеми загадками!

Поцелуй был сжигающим, жалящим и долгожданным. Арканов, кажется, всю жизнь только о нем и мечтал. То касание девичьих губ, что он позволил себе в аэропорту, не могло сравниться с поцелуем, что он сорвал сейчас. Именно этот поцелуй и был первым – желанным, самозабвенным и незабываемым. Именно он изменил их отношения и, скорее всего, жизни.

Вернувшись с работы, Арканов успел принять душ, одеться в домашние шорты и где-то бросить свои очки. Но они не нужны были ему сейчас, чтобы разглядеть каждую черточку лица Емели.

– Я скучал, – вырвался тихий шепот из груди парня. А девчонка крепко зажмурилась, словно собиралась броситься в водоворот, способный разорвать ее тело на куски.

– И я, – тихое признание слетело с нежных губ, и Дан понял, что его терпение истощилось, лопнуло точно мыльный пузырь.

Приподняв девушку над полом, Арканов, впившись жадным поцелуем в нежный рот, шагнул в сторону своей спальни. Ласковые руки в пригоршни загребали короткие волосы на затылке, чуть оттягивая и пропуская их между пальцами. Вроде бы девчонка и не делала ничего запретного, а тело уже замерло в предвкушении манящей близости.

Платье улетело на пол, и подернутому дымкой желания взгляду парня предстало идеальное тело девушки. Дану хотелось действовать нежно, но руки сжимали юное тело все крепче, словно стремились заклеить девчонку, раствориться в ней.

Емельяна знала, что не стоит строить иллюзий от первой близости с мужчиной. Мысленно готовила себя к боли и неприятным ощущениям, дискомфорту, крови и смущению. Так и было. Романтика и приятное чувство возбуждения и предвкушения сменилось тихим стоном боли, и до крови закусенными губами. Чувствуя, как парень двигается внутри ее тела, замирает, дрожит, придавливает ее собой, буквально приплюсив к кровати, Емеля поняла, что только что простилась с той девчонкой, что жила в ней. Беззаботная и легкомысленная школьница исчезла.

Дан, шумно дыша в ухо, жадно хватал воздух, коротко целуя Емелю в висок. Нет, прикосновения не были противными. Но чувство, словно чего-то важного лишили ее, четко маячило перед глазами. И это точно была не потерянная девственность. Все оказалось сложнее.

От необходимости говорить, объясняться и оправдываться спас телефонный звонок. Емеля, точно утопающий за спасательный круг, вцепилась в свой мобильный и поднесла его к уху.

Звонил отец. И должно быть, случилось что-то страшное, иначе его голос не дрожал бы так, вгоняя Емельку в панику и ужас.

– Что стряслось? – встревожено спросил Данил. Но Емеля только рвано дернула головой и умчалась в душ. Так же, молча, она вернулась, успев из ванной вызвать Тимофея.

– Проблемы в семье, – коротко ответила Емеля на вопросительный взгляд парня.

Арканов кивнул, не настаивая на пояснениях. Важнее для Дана оказалось поймать взгляд девчонки. И уже на пороге он заставил ее поднять лицо и посмотреть в свои глаза.

– Понимаю, что я сволочь, не сдержался, а у тебя первый раз, и...

– Даня, мне правда сейчас немного некогда, – смутившись, пробормотала Емельяна. И Арканов понял, что только что получил удар ниже пояса. Не состоялся он. Не оправдал надежд. Да что уж, испохабил все и опустился ниже минусовой отметки.

Не было выбора, кроме как отпустить девчонку в ночь. Ее уже ждал водитель под окнами. И Емельяна ушла, не оглаживаясь, из его квартиры, унося с собой лучик света.

Стоило двери закрыться, как громкий грохот рассек тишину холостяцкой берлоги Арканова. Вазы, подобранные дизайнером.... Огромная плазма на стене.... Хрусталь и коллекционное вино, привезенное из поездок... Осколки валялись по паркету, символизируя состояние самого Арканова и его отношения с нежной девчонкой.

А Емеля, оказавшись в машине, сидя в пассажирском кресле, понимала, что, скорее всего, знакомство с Даном на этом и завершится. Один единственный плюс она видела в минувшей близости – не придется объяснять, как именно она узнала адрес Арканова.

Но Ажурова ошиблась. Дан, даже понимая, что только что повел себя эгоистичной сволочью, не позаботившись об удовлетворении девчонки, не был готов отпустить ее. Не сейчас. И поэтому всю ночь провел в переписке с ней, воскрешая их отношения по осколкам и кусочкам. И к утру у него появилась надежда на встречу. А еще парень дал себе обещание, что во второй раз их близость понравится Емельке, даже больше, чем ему самому. Уж он-то постарается.

* * *

Глава 3

Арканов не мог сидеть без дела. Постоянно созваниваясь с помощником, Дан регулировал крупную сделку, после которой он мог бы спокойно выдохнуть примерно на пару недель. Грядущее предприятие, по расчетам Арканова, могло с легкостью увеличить бюджет компании вдвое и вывести фирму на первое место среди конкурентов. Сделка была важной, а, следовательно, Дан не имел права на ошибку.

Однако, буйную голову не покидали мысли о девчонке. И рука невольно тянулась к телефону, чтобы набрать короткие сообщения. Что уж скрывать, не смотря на занимаемую должность и род деятельности, Данил был молод и горяч. Встретив Емельяну, стал еще и импульсивен, романтичен, а бунтарские нотки в его душе все чаще брали верх над расчетливым дельцом.

Напечатав очередное послание, Арканов подловил себя на мысли, что он никогда не позволял себе подобного поведения. Арканов не был монахом, и секс мысленно приравнивался им к систематическим и регулярным делам. Вроде как сходить в спортзал и размяться. Физиология требовала разрядки, а мозги – кратковременной отключки от реальности. Дан тщательно следил за наличием презервативов в своем кармане, не практиковал незащищенный секс ни разу и не давал обещаний дамам. Часто дважды не встречался с одной и той же партнершей.

А теперь вот был близок к тому, чтобы пересмотреть взгляды на свою жизнь. Емельяна его полностью устраивала. Ему было интересно с ней. Волнительно. И он предполагал, что и в плане физиологии они найдут общие предпочтения.

Предположения переросли в уверенность, когда Арканов позвонил девчонке. Не смотря на несчастный случай с подружкой, по причине которого Емеля и умчалась минувшей ночью, телефонный разговор прошел отлично. Даже на расстоянии Дан чувствовал, как Емельяна улыбалась. И сам улыбался в ответ. Они договорились встретиться чуть позже, когда Емеля сможет покинуть больничную палату, передав пострадавшую подружку ее жениху. И Арканов уже прикинул, что вполне может смотаться из города на вечерок, а также на всю ночь, и увезет Емельяну загород, где располагался уютный комплекс «Охотник», который облюбовали его приятели-байкеры. Вопреки всем стереотипам парни собирались в «Охотнике» не для распития алкоголя и битья морд друг друга и каждого встречно. Нет. Парни вполне спокойно проводили время, жарили мясо на углях, хвастались очередными обновками, и раз в месяц устраивали заезды. Благо место позволяло. Поскольку владелец «Охотника», в прошлом бывший гонщик, оборудовал приличный трек для собратьев.

Так вот, когда Арканов спланировал их с Емельяной пребывание за городом, от важных дел его отвлек телефонный звонок старинного друга. Вернее, подруги.

Ядвига Петровна Избушкина была «своим парнем», исправно влезала в неприятности, часто выполняла важные поручения для «АркадыПлюс» и была верным боевым товарищем по школьным проделкам.

Дан познакомился с Ядвигой еще в первом классе, когда парочка мальчишек из параллельного прижала его под школьной лестнице, требуя отдать им все карманные деньги. Ягуша не смогла пройти мимо забитого очкарика, и как результат их всех вместе с родителями вызвали в кабинет директора. После столь досадного недоразумения Данила перевели в частную школу. Но он умудрился отыскать Избушкину, подружиться с ней и пронести дружбу через годы.

Словом, он не мог не ответить на телефонный звонок, который был коротким, содержательным и не очень радостным.

Подругу сбила машина. Сбила намеренно. И Ядвига попросила Арканова об одолжении: приехать к ней в больницу и помочь вскрыть пару-тройку чужих архивов и отыскать доказательства. Разумеется, девчонка справилась бы и сама, если бы могла физически.

И вот, задвинув все дела, Данил мчался на верном байке в сторону больницы. Арканова не удивило наличие охраны перед входом в палату, поскольку он знал парня подруги. Степан Ажуров, по прозвищу Ажур, весьма известный в определенных кругах бывший боец нелегальных боев и фактическая правая рука дельца и криминального авторитета Бессонова Харитона Сергеевича, больше известного как Бес. Бес не так давно сменил место проживания и стал заниматься только легальным бизнесом, обосновавшись в родном городе Дана. И если для Беса, Ажура и всех их приближенных это было плюсом, то для Арканова – огромным и жирным минусом. К сожалению, хваткий и жесткий Бес выбрал ту же деловую нишу, в которой процветала «АркадаПлюс». Попросту говоря, Бессонов становился первым конкурентом Арканова. А теперь, когда Ядвига привлекла к себе внимание Ажурова, Дан вдвойне загрустил. С этих пор он мог давать Ядвиге только мелкие поручения, понимая, что вполне возможно Яга выберет сторону своего мужчины, а не Данила. Но Дан не осуждал девчонку, а прекрасно понимал ее негласную позицию. К тому же он был уверен, что Избушкина никогда не станет «сливать» сведения о нем, о его фирме и всех делах, в которых помогала. Просто потому, что была крайне принципиальной и честной.

Дан, войдя в палату, коротко поздоровался с Ажуром и подругой. Его внимание привлекла женская фигурка, свернувшаяся под пледом в самом углу дивана. Но парень тут же заставил себя сосредоточиться на поручении Ядвиги.

Руководствуясь указаниями Избушкиной, Арканов сравнительно быстро справился с поставленной задачей. И уже собрался откланяться и умчаться обратно в офис, когда взгляд замер на той самой девчонке, тихо сопевшей на диване.

Просто плед, которым она укрывалась, соскользнул, открывая милое девичье лицо, цепляя глаз.

Кажется, Дан споткнулся на ровном месте. И рваные кусочки мозаики тихонько, со скрипом и неприятным зудом в каждом нерве, принялись складываться в одну картину. Безобразную и до боли простую.

Данил знал, что у Ажурова была дочь. Дочь – школьница, выпускница. Крестница Беса. Емельяна Ажурова.

Дан сглотнул, понимая, что две Емельяны на один квадратный метр – громаднейшая редкость, просто фантастическая. А поскольку жизнь Арканова никогда не была фантастикой – то Емельяна все же была одна.

И с ней он провел минувшую ночь. Вернее, всего час. За который умудрился лишить девчонку девственности и снести собственную крышу. Намертво и напроочь.

– Емельяна? – зачем-то уточнил Арканов, бросив взгляд на подругу.

Ажуров к тому времени уже покинул палату, отправившись вершить месть и помогать правосудию наказать обидчика Ядвиги.

И, слава Богу, иначе именно сейчас Даня лишился бы не только носа, но и почек, печени, рук, ног и, вполне вероятно, детородного органа. Разумеется, Арканов перестал быть трусом еще с детства, когда отбивался с Ядвигой от пацанов-хулиганов. Но чувство самосохранения было ему не чуждо. И угрозы Ядвиги оторвать ему голову и закопать брненное тело на ближайшем кладбище только усугубили положение.

– Мне кажется, что уже немного поздновато, – как можно спокойнее ответил Дан на предостережение подруги.

И он не кривил душой.

Было поздно отматывать время назад.

Было поздно зачеркивать последние события.

Но не было поздно спросить у девчонки о ее мотивах. Ведь ему не привиделся в собственном доме этой ночью запах ее духов с ароматом сирени. Она действительно уже была в его квартире. Спала в гостевой спальне. И точно знала, кто он и чем занимается. Не могла не знать.

* * *

Емельяна вышла из здания больницы. Под ногами, обутыми в легкие кеды, нагретая дневным солнцем тротуарная плитка остывала, отдавая свое робкое тепло по-весеннему прохладному вечеру.

Девушка поправила лямку рюкзака на плече. Телефон пиликнул входящим сообщением. Прежде, чем прочесть его, Емельяна отыскала взглядом отцовский автомобиль с Тимофеем за рулем. Парень, увидев Ажурову, вышел из машины и перехватил увесистый рюкзак из ее рук. Благодарно улыбнувшись, Емеля вынула телефон из кармана и прочла послание от Данила.

Он просил о встрече.

Отказаться Емелька не могла. Да и не хотела.

За те часы, что прошли после их близости, Ажурова разогнала всех тараканов в своих юных мозгах. Деятельные насекомые, получив крохотные карандашники, с упоением разукрашивали мир в разноцветные краски. И Емеля поняла, что влюбленность в Дана никуда не исчезла, что он для нее – все тот же парень, красивый и обаятельный, с которым она совершенно случайно познакомилась теплым весенним днем, с которым колесила по дорогам города и кормила уток, живущих в пруду.

Приняв решение рассказать Арканову все, что скрывала, включая свой возраст и фамилию, Емельяна ответила на короткое сообщение Данила согласием. Парень ждал ее на той самой лавочке, где они пили свой первый утренний кофе. И, как надеялась Емельяна, не последний.

Тим, бросая на девчонку недовольные взгляды через зеркало, помалкивал. Но когда парковался около кафетерия, все же посчитал нужным проворчать:

– Опять к своему контуженому?

– Тимофей, мне кажется, это не твое дело, – выпустила колючки Емеля и, хлопнув дверцей, покинула прогретый салон автомобиля.

Арканова она увидела сразу. Парень, нарушив правила, припарковал свой байк в пешеходной зоне. И сейчас опирался о него бедром. В руке Арканов держал свой шлем. И Емеля, прекрасно разглядев широкоплечую фигуру молодого человека, окончательно уверилась в мысли, что Арканов – очень шикарен. И приятные мысли теплом окатили все тело юной влюбленной девчонки.

Ускорив шаг, Ажурова почти вприпрыжку приблизилась к парню. Получилось так, что она подошла к нему со спины и, протянув руки и привстав на цыпочки, закрыла глаза Дана своими ладонями.

Емеля отметила, как Дан напрягся, выпрямился, рукой накрыл ее ладонь.

– Привет! – радостно улыбнулась Емельяна, когда парень повернулся к ней лицом, как бы случайно выворачиваясь из ее рук. Ажурова предпочла не заострять внимания на этом движении и обошла байк, становясь перед Даней.

– Здравствуй, – голос молодого человека звучал непривычно холодно, по-чужому, резанул, точно наждачной бумагой.

Емельяна все еще улыбалась, но уже не так легко и открыто. Скорее, по инерции, словно мышцы плохо слушались или жили собственной жизнью.

– Как дела? Ты писал, что хотел о чем-то поговорить? – выпалила Емеля на одном дыхании.

– Хотел, – Арканов, чуть склонив голову, взглядом сверлил лицо Емельяны, и девчонке вдруг стало неуютно от того, что таилось в глубине мужских глаз.

– Ты все знаешь... – прошептала Емельяна, стиснув руки в кулаки и пряча их в карманы. – Не понимаю, как узнал. Но это все объяснимо, и ...

– Чем Бес тебя подкупил? – голос Арканова звучал глухо, но резкие слова причинили почти физическую боль. – Дело ведь в больших деньгах? Сколько тебе пообещали? На каких условиях? Как долго ты должна была спать со мной? В какой момент Бес планировал опуститься до шантажа? Ты успела слить ему всю инфу, что узнала?

– Ты о чем? – в широко распахнутых глазах девчонки плескалось непонимание и удивление, но Арканов навис над ее хрупкой фигуркой каменной скалой, не позволяя ей отойти, отодвинуться и на миллиметр.

– Знаешь, каким бы придурком не был мой брат, – горько произнес Арканов. – Он прав. Ты замечательная актриса. А я повелся на наивную мордашку, как последний кретин. Но у меня для тебя новость, Емельяна Ажурова! У тебя нет ни единого доказательства, что я спал с тобой. Ни одного. У меня есть куча свидетелей, которые подтвердят, что в ту ночь я тусовался в клубе с друзьями. Так что, ты и твой крестный крупно просчитались. Поняла?! Можешь катиться со своим Бесом подальше. Сегодня я заключил решающую сделку. А вы со всеми своими подставами и махинациями – в пролете!

– Какая сделка? Я ничего не понимаю... – растерялась Емельяна. Она не понимала ни слова из всего потока информации, которую выдавал Арканов.

– Не понимаешь? – прищурился Дан. – Подрастешь – поймешь! Уясни главное, малыш, тебя поимели. Вот и все, что нужно знать.

Арканов, наконец, перестал нависать над девчонкой. Ему хотелось схватить ее за плечи и встряхнуть. Сказать, чтобы прекратила смотреть на него своими потерянными глазками цвета свежей весенней зелени. Он раскрыл ее игру. И теперь можно больше не притворяться.

– Когда в следующий раз захочешь сама или тебя попросят лечь под конкурента – дважды подумай, – усмехнулся Арканов. – И еще: все сведения, что ты умудрилась скачать с моего компа – устарели.

Он все-таки отвернулся от девчонки. Не мог дольше смотреть. Не доверял ни ей, ни себе.

Ажурова видела, как парень садиться на свой байк. Она по-прежнему плохо понимала, что значат его слова. Совершенно не ориентировалась в ситуации. Но от мужского взгляда, полного презрения, каждый волосок на ее теле вставал дыбом.

Неторопливую тишину весеннего вечера вспорол звук мотора. Байк Данила точно смеялся над девчонкой, потерянной и не двигающейся с места.

– Догнать? – воинственный голос Тима заставил Емелю стряхнуть охватившее ее тело оцепенение.

– Что? – тихо шепнула Емеля, следя за удаляющейся спиной Арканова.

– Могу догнать и зубы выбить, – предлагал Мартынов.

– Нет, не стоит, – слишком спокойно пробормотала Емеля. Но полные слез глаза выдавали все ее чувства.

Тим вздохнул. Нет, чуть позже он найдет этого придурка и отметелит его. Как только отвезет девчонку домой.

– Не трогай его, – вдруг потребовала Емелька. – Вообще никогда не трогай. Так будет лучше.

Тимофей готов был поспорить, что лучше будет – если он сломает уроду пару ребер, пальцы на руках и нос. Но Ажурова разрыдалась, всхлипывая и зажимая рот ладошкой.

Мартынов сгреб мелкую девчонку в охапку. Та вжалась носом в его плечо. Тиму никогда не удавалось утешать или успокаивать рыдающих на его плече дам. Поэтому он предпочел просто помолчать, поглаживая девчушку по спине и затылку. Нет, и все же он придет к Арканову и подрихтует ему фасад.

* * *

Емельяна улыбалась через силу. Бесчисленные фотографии во время свадебной церемонии, рукопожатия, поздравления – все это вколачивало огромный и ржавый гвоздь в крышку гроба, под которым вот уже две недели покоилось ее сердце.

После разговора с Даниилом Аркановым только спустя сутки она сумела разобраться в сути всех слов, сказанных ей парнем. Оказывается, Бессонов и Арканов конкурировали в сфере бизнеса. И каким-то образом некоторые сведения просочились из «АркадыПлюс». А поскольку сведения были секретными, то подозрения пали на Емельяну – крестную дочь Бессонова, заинтересованного в крахе бизнеса Аркановых.

Емельяна знала одно: она не выносила, даже случайно, какую-либо информацию из квартиры Данила. Она совершенно не имела никакого представления, что именно нужно вынести. Да и когда бы она умудрилась похитить столь важные сведения? Если она была у Арканова полчаса, из которых большую часть провела в душе.

Но слова о предательстве набатом звенели в голове каждый раз, когда она смотрела на Данила. Она улыбалась, глядя в камеру. Поздравляла отца с днем бракосочетания. Искренне желала ему и его молодой жене счастья и благополучия. А сама то и дело возвращалась взглядом к высокой фигуре Арканова.

Тот выглядел шикарно: в темном костюме, белоснежной рубашке, в галстук-бабочке. За две недели его стрижка изменилась. Волосы чуть отросли. Но во взгляде, обращенном в ее сторону, сквозило пренебрежение. Так смотрят на досадное недоразумение, на человека, с которым не хотят иметь ничего общего, на мусор, случайно прилипший к подошве дорогого кожаного ботинка.

– Давай потанцуем! – тихий мужской голос отвлек Емельяну от невеселых мыслей и воспоминаний.

Повернув голову, Ажурова увидела своего верного друга и охранника – Тимофея Мартынова, на протяжении последних двух недель исправно служившего ее персональной жилеткой.

Парень протягивал руку в приглашающем жесте, чуть улыбаясь и склонив голову. По его глазам Емельяна поняла, что друг прекрасно читает ее мысли. Но они договорились, что Тим не даст совершить ей очередную глупость. А она сделает все, чтобы Мартынов не пошел бить морду Арканову.

Вот таким был уговор. На таких условиях они сохранили в тайне все, что случилось с Емельяной две недели назад. И никто, даже Ядвига, не знал о ее кратковременной связи с Аркановым.

Разумеется, подруга подозревала, что между ней и Даном что-то произошло. Но Емельяна не выдавала тайн, не собираясь вбивать клин в дружбу своей новоиспеченной мачехи и ее друга детства. По негласному соглашению, Арканов так же молчал. Иначе отец с крестным давно организовали бы Дану перелом всех конечностей, встав на защиту поруганной чести юной обманутой девушки.

– Давай, – согласно кивнула Емельяна.

Тимофей прекрасно танцевал. Отшучиваясь и в шутку подначивая девчонку, Мартынов умудрился отвлечь Емельяну от тяжелых мыслей. А главное – увел ее дальше от Арканова, не спускавшего пристального взгляда с доверчивой подопечной Тимофея. Признаться – у охранника чесались руки, так хотелось с разворота припечатать аристократичный профиль пацана. Но Тим дал слово девчонке, а парень всегда держал свои обещания. Да и не хотелось подставлять мелкую. Иначе достанется всем, и ему самому в том числе, от взбесившегося Ажура, или еще хуже – Беса.

* * *

За две недели ничего не изменилось. Дан это понимал.

Его убивало равнодушие, с которым девчонка смотрела в его сторону. Словно не замечала, что он вообще присутствовал в зале.

Его убивало то, как открыто она улыбается гребаному мужику, слишком близко прижимавшему ее к себе.

Его убивало, что она – лживая маленькая актриса, так легко запудрила ему мозг, прокрадась в его мысли и обосновалась в них.

Его убивало, что он не мог ничего поделать с тем, чтобы вытравить ее из своей головы. Перед глазами так и стояло ее лицо, глаза полные слез, а в ноздри вбивался запах сирени. Он возненавидел сирень. И как назло, огромный куст этой дряни распустился прямо под окнами. И теперь каждый раз, как только он возвращался в свою квартиру – этот запах преследовал его, воскрешая воспоминания о тех минутах, когда девчонка лежала в его кровати, обнимала его тонкими руками, пьянила своим юным телом.

Его убивало то, что она изменила его. Но он не намерен так легко сдаваться. И уже утром самолет перенесет его на другой континент. И там он начнет новую, свободную от запаха сирени и воспоминаний жизнь.

Переезд – единственное, что радовало Арканова в это мгновение. Он не называл свой поступок бегством. Нет. Он оставлял бизнес брату. Оставлял родной город. И шел навстречу светлому будущему, покорять новые горизонты, осваивать новые рубежи и налаживать собственную жизнь. Уютная квартира в центре мегаполиса ждала его. И Дан лично убедился, что в районе, где ему предстояло жить, не цвел ни один куст идиотской сирени. Так что, уже завтра он освободится от наваждения по имени Емельяна.

* * *

Дан улетал налегке. У его ног стоял один объемный чемодан, в который были упакованы самые необходимые вещи на первое время. На плече висел рюкзак с ноутбуком и прочими нужными мелочами. Глаза скрывались под зеркальными стеклами очков.

Подходя к нужному терминалу и собираясь отправиться в зону таможенного досмотра, Арканов неосознанно повернул голову. Кажется, вечность назад он провожал Емелю на рейс. Целый час они стояли именно на этом месте, обнявшись, не находя сил, чтобы разжать руки.

– Когда сможешь приехать? Ты ведь навестишь нас? Ну, типа на каникулы? – брат вызвался проводить Арканова и, задавая вопросы, хлопнул Дана по плечу.

– Толя, давай ты не будешь строить из себя заботливого старшего братца, – поморщился Дан, так и не снимая очки с глаз.

– Мне что, уже и спросить нельзя? – пробормотал Анатолий и громче добавил: – Не переживай, Даня, я ж не последний лох, фирму не солью. И потом, ты всегда сможешь управлять дистанционно. Сам говорил.

– Толя, давай не будем возвращаться к этому вопросу, – Арканов все же снял очки, взглянул на старшего брата. – Ты всегда хотел быть на моем месте. Все документы я оформил на твое имя. Теперь ты у нас большой и злобный босс. Пользуйся, братишка. Ты счастлив?

– Типа того, – пожал плечом Анатолий.

– Об одном прошу, – уже собираясь пойти в стороны распахнутых дверей, проговорил Данил. – Не похерь «АркадуПлюс». Отец в нее всю жизнь вложил.

– Знаешь, у меня руки не из задницы! – обиделся Анатолий.

Данил предпочел оставить фразу брата без замечания. Удобнее перехватил рюкзак, второй рукой – ручку чемодана. Но что-то остановило Арканова. Заставило обернуться.

– Что? – замер Арканов, глядя на брата.

– А? Нет, ничего! – создалось впечатление, словно Толя хотел что-то добавить еще, бросить фразу напоследок, но не решился. – Мягкой посадки.

Арканов кивнул, подхватил ручку чемодана и быстрым шагом прошел в зону досмотра. Но в душе появилось чувство недосказанности. Однако Данил предпочел его проигнорировать, полностью сосредоточившись на грядущем перелете.

* * *

Молодой человек, почесывая затылок, смотрел сквозь огромную стеклянную стену, провозжая взглядом взлетающий самолет. Кажется, он все сделал правильно, как и требовалось. Но на душе, если она и имела у молодого человека, было гадко.

Промелькнувшая мысль заглохла в зародыше, стоило сотовому телефону звонком завибрировать в кармане брюк.

– Все сделал? – вопрос прозвучал отрывисто и властно, а парня передернуло от едкого и неприятного чувства страха.

– Все, – кивнул парень, словно собеседник мог видеть его. – Он улетел. Все по плану, вроде.

– Увидим, – коротко бросил звонивший. – Что с девчонкой?

– Там глухо, – парень потер ладонью отросшую щетину. – Девчонка ему не интересна. Сам видел, как собачились.

Абонент не удостоил парня ответом. Просто разорвал разговор, не оставляя новых инструкций. Анатолий, почувствовав, как едкий страх смешивается с раздражением, собрался было швырнуть мобильный на пол, или в ближайшую урну. Передумал. Палец сам собой мазнул по экрану, вытягивая на свет изображение Дана в обнимку с той самой девчонкой, разбившей ему нос в день рождения.

На втором фото, сделанном через окно в квартире Данила, была все та же девчонка. Но теперь она сидела в кабинете, что-то выискивая в ноутбуке. Третье фото было сделано уже в другой обстановке, в другое время, в другом месте. Но при более тщательном рассмотрении можно было заметить, что как раз третье фото и было настоящим, без выдуманных декораций. Чего нельзя было сказать о предыдущей картинке.

Толя все-таки убрал мобильник в карман. Бросив последний взгляд в небо, где скрылся самолет брата, Арканов покинул здание аэропорта. У него была огромная куча дел, как у и.о. генерального директора «АркадаПлюс».

Глава 4

Аэропорт, расположенный на окраине мегаполиса, встретил Данила моросящим дождем и серыми, нависшими над городом облаками. Парень вышел из здания, не торопясь прятаться в салоне такси, приветливо распахнувшем дверцу. Прежде, чем сесть в пассажирское кресло, Арканов без сожаления выбросил свой телефон в ближайшую урну. Кажется, он даже смог вздохнуть свободно, лишившись ежеминутной слежки. Теперь у него были полностью развязаны руки, чтобы действовать так, как и планировал и вести игру по своим правилам, а не по тем, что ему навязал противник.

* * *

Емелька, перепрыгивая через лужи, шла к высоким кованым воротам, огораживающим учебное заведение от прохожих. Душа, можно сказать, пела. Наконец, Ажурова по праву собой гордится. Теперь она официально стала взрослой. И яркие корочки документа в ее руке – достойное тому подтверждение.

За воротами ее поджидал неизменно серьезный верный друг Тимофей. Молодой человек привычным и наметанным взглядом сканировал местность на предмет опасности. И, не отыскав и намек на нее – задержал взгляд на своей подопечной.

Емельяна сегодня была чудо как хороша с волосами, собранными на затылке в хвост, в строгой форме, предписанной правилами лица, и с широкой и счастливой улыбкой на симпатичном личике.

Подойдя к охраннику, Емельяна замерла, держа документ перед собой.

– Дай гляну, может «липа», – скрыл улыбку Тим, и принялся с умным видом изучать содержимое документа о полученном образовании.

– Мартынов, ты – хамло, – хмыкнула Емельяна. – Предлагаю отметить! Завалимся в пиццерию, закажем чего-нибудь вкусного. Что скажешь?

– Завалимся, – согласился Тим, шутливо стукнув по носу подопечную ее же документом. – Отцу сначала сообщи. Шеф уже дважды звонил. Интересовался.

– И неймется же ему в медовый месяц, – фыркнула Емеля. – Будто бы дел других нет, кроме как меня контролировать.

– Скажи «спасибо», что он не контролирует, как раньше, – пробормотал Тим, придерживая для девчонки заднюю пассажирскую дверь.

– Тима, мы ведь договорились, не вспоминать, – с укором бросила Емельяна. – Ты обещал, что никто не узнает.

– Обещал, – ворчал Тим. – Знаю я, и этого достаточно. Я, знаешь ли, до сих пор сидеть начинаю, когда вспоминаю тебя в отключке в окружении людей в белых халатах.

– Я не хочу говорить об этом, – твердо, чуть повысив голос, бросила Емельяна. – Не сегодня. Вообще никогда не желаю!

– Молчу, молчу, – Тим поднял ладони над рулем, словно принимал поражение от вредной противницы. – Пиццу?

Емельяна кивнула. Она не хотела ничего говорить. В горле появился ком, который было все еще трудно проглотить. Ком, сплетенный из обид, разочарований и боли.

Ладонь, собираясь скользнуть на плоский живот, дрогнула и сжалась в кулак. Капельки слез, готовые сорваться на плотную ткань школьной формы, затуманили пробегающие мимо картинки.

– Пиццу, – эхом повторила Емельяна, выдохнула, сморгнула непрошенные слезы и вынула мобильник из кармана строгого жакета.

Тимофей, сосредоточенно следя за дорогой, поглядывал в зеркало заднего вида на девчонку. Емеля, прижав телефон к уху, болтала с Ажуром и его молодой женой. Шеф, почти сразу же после свадьбы, умотал на острова. И, кажется, Мартынов был рад этому. В противном случае, Степан Семенович вынул бы ему все внутренности и намотал на ближайший столб. Нет, Тим, разумеется, не боялся понести заслуженное наказание. Ведь не уберег подопечную. Просто девчонку было искренне жаль. Мелкая совсем, а уже натерпелась за последний месяц.

При этой мысли Мартынов крепче сжал руки на руле. Нет, и все же придет время, встретит он этого гада Арканова, и вмажет ему еще разок. Только теперь уже основательно, до выпавших зубов и переломанной челюсти.

* * *

Емеля, задумчиво и не обращая внимания на прохожих, медленно брела от дверей, ведущих в уютное здание кафетерия, к машине. Верный Тимофей по ее просьбе ждал около машины. Хоть в последнее время парень сопровождал ее практически везде, включая кинотеатры, магазины и спортивный зал. Кажется, он готов был даже стеречь дверь кабинки в общественном туалете, если бы Емельяна возмущенно не фыркала на охранника.

И сейчас чувствуя, что ей нужна минутка уединения, Ажурова попросила Тима не сопровождать ее в полюбившийся «КофеИн». Была и другая причина.

Здесь она встретила Арканова в первый раз. Здесь она поняла, что жизнь необратимо меняется и сама девчонка вместе с ней. Да, это здание вызывало в ней гамму чувств, противоречивых и порой болезненных. Однако, словно мазохист со стажем, Емелька регулярно приезжала сюда, покупала кофе, пончики и медленно, растягивая минуты, перебирала воспоминания в памяти, сидя на той самой скамейке у входа в кафе.

И сегодня она поступила так же. Оставаясь на виду Мартынова, Емеля заняла деревянную лавку и, открыв крышку стаканчика, вдохнула приятный и бодрящий аромат. Девушка не собиралась есть пончик. А вот кофе – выпила до дна. Десять минут пролетели как одна, и Емеля, осознав, что задержалась, а верный Тимофей уже с тревогой поглядывал на нее, поднялась на ноги.

– Привет, красотка! – раздался знакомый голос, принадлежащий человеку, с которым Емельяна не хотела бы встречаться. – Иду, гляжу, девчонка. Думаю, ты – не ты.

– Не я, – пожала плечом Емеля и, игнорируя интерес парня, шагнула в сторону.

– Не торопись! – Арканов умудрился перехватить ее за руку, отчего коробка с пончиками выпала из девичьей руки.

– Отвали! – потребовала Емельяна.

Телефон в ее руке мешал замахнуться и дать достойный отпор. К тому же, парень, наученный прошлым опытом, держался настороженно и еще более нагло, нежели в прошлый раз.

– Ты же в курсе, что Даня твой смотал из страны? – не унимался Толя, улыбаясь и глядя на девчонку сверху вниз. – Чем я хуже?

На секунду Емелька растерялась. Пусть она и готовила себя к окончательному разрыву с Данилом. Но юное сердечко предательски сжималось даже от упоминания имени бывшего парня.

Минутная заминка со стороны девчонки оказалась роковой. Арканов дернул ее ближе к себе. Емельяна попыталась вырвать руку из стального захвата. Краем глаза она видела, как в ее сторону мчится Тимофей, напоминая локомотив, который летел на полном ходу, и его ничего не могло остановить. Емели удалось вырвать руку, и, увернувшись, девушка шагнула назад. В пылу начавшейся потасовки Ажурова увернулась от Арканова, но споткнулась о невесть откуда

взявшееся препятствие. Вновь устояла, но оглянулась, убедиться, что Арканов ее не достанет. Но лодыжка неудачно подвернулась, и Емельяна с тихим вскриком полетела на землю, не сумев в этот раз сохранить равновесие.

Тимофей двумя отлично поставленными ударами отправил Анатолия на газон, но противник не унимался, порывался вскочить на ноги. После третьего удара Арканов затих, и Тим поискал взглядом Емелю. Девчонка лежала на асфальте. Подозрительно тихо.

Подбежав к ней, Мартынов практически соскреб ее с земли.

– Емель, ты чего?! – тормозил он девчонку. – Я ж видел. Не достал, кажется.

Ажурова только поморщилась. В животе появилась тянущая боль, а на глаза набегали слезы обиды.

– Урод, – пробормотала Емеля, поднимаясь на ноги с помощью Тима.

Арканов все так же лежал на спине, злым взглядом следя за девчонкой.

– Типа, уже нашла замену Дане? – Арканов сплюнул кровавую слюну в траву.

– Заткнись! – крикнула Емеля, но в следующее мгновение боль скрутила все тело.

Схватившись за живот, девчонка жалобно посмотрела на друга.

– Тима.... – шепнула она. – Мне плохо....

Плохо... Плохо... Плохо...

Емелька подскочила в постели. Горло сжало тисками. Пижама промокла от пота. А взор застилали воспоминания событий двух месячной давности.

– Это сон... Всего лишь сон... Прошлое.... – пробормотала девчонка, перешагивая через коробки с вещами и пробираясь к ванной комнате. – Скоро я о нем забуду.

Включив воду, Емеля умылась. Подняв голову, всмотрелась в свое отражение в зеркале. Бледная, волосы взъерошены.

Тошнота подкатила к горлу, вытесняя липкие и неприятные воспоминания. Хотелось свернуться калачиком, уткнуться в крепкое плечо отца и рассказать обо всем, что стряслось. Чтобы защитил, сказал, что все наладится, и все горести пройдут.

Но папа был далеко, на острове со своей женой. Через стенку спал верный Тим, отказавшись оставлять ее одну в новой квартире, куда Ажурова переехала буквально несколько дней назад. А разбитое сердце ранило осколками хрупкую душу.

Нет. Так больше нельзя! Наступило время, чтобы изменить себя, изменить свою жизнь.

Ладони с силой стиснули края раковины. Емельяна, глядя на свое отражение, поклялась, что наступит час, когда она вспомнит о семейке Аркановых с ледяным безразличием. И, наверное, поблагодарит, разумеется, мысленно, за то, что сделали ее сильнее. Можно сказать, оказали неоценимую услугу.

* * *

Емельяна вместе с Тимофеем и машиной сопровождения встречали в аэропорту Ажурова с супругой из затянувшегося медового месяца. Молодожены отсутствовали почти полтора месяца, за которые Емелька изменилась. Нет, не внешне. На первый взгляд она оставалась все такой же улыбчивой любительницей футболок с принтами Смurfетты и удобных кед. Но в глазах появился холодный блеск, который едва ощутимо делал ее старше, взрослее, мудрее.

– Ну, как ты тут без нас? – широко улыбался отец, сгребая дочь в крепкие объятия.

Емелька радостно прижалась к отцу, понимая, что вот он – ее идеал, и никому другому никогда и ни за что не сумеет достигнуть подобной планки. Только папа будет жить в ее сердце. И все парни, которых она встретит на своем пути, будут соперничать с ним. И неизменно проиграют.

– Живем, скушаем! – честно призналась Емеля и на всякий случай поискала глазами верного Мартынова. Она прекрасно знала, что отец устроит подробный допрос парню. Но Ажурова была уверена, что Тим ее не «сдаст» грозному родителю.

Далее ее несопротивляющаяся тушка перекочевала в руки любимой мачехи. Ядвига потискала ее со знанием дела. А Емеля не удержалась и отвесила комплимент подруге:

– Ягушка, ты такая клевая! Загар прям ух! – смеялась Емеля.

– Еще бы! – хмыкнула Ядвига Петровна. – Дни напролет поваляйся на пляже, и у тебя такой же появится.

– Если бы она валялась, – вмешался в разговор отец, обнимая обеих девчонок сразу. – Так я сто раз в день грозился выкинуть ноут. Нет же, она все за свое. Вредина.

– Я тоже тебя люблю, Кружавчик! – Ядвига показала мужу язык, а Емелька поняла в очередной раз, как же сильно она скучала по своей родне. И как сильно ей не хватало их присутствия.

Спустя пару часов, когда к Ажуровым присоединились Бессоновы в полном составе, а также Бек, вся компания завалилась в ресторан, чтобы поужинать и отметить возвращение молодожен. Урвав минутку между тостами и шутками друзей, Степан Семенович серьезно взглянул на дочь.

– Придумала, куда поступишь и чем займешься? – спросил Ажуров.

– Па, я тут решила... – Емелька замялась, но в голове созрел план и она была полна решимости осуществить его. – Короче, я хочу купить кафе. Вернее, кафетерий. Место отличное. Но хозяин влез в долги. И продает по низкой цене. Так вот, хочу заняться бизнесом. И в вуз поступить. На менеджмент. Или бухучет. Хочу научиться вести дела.

– Сразу нет, – фыркнул Степан, а Емелька поморщилась. Ядвига закатила глаза, сокрушенно покачав головой.

– Дай девочке договорить, – ткнула она мужа в бок.

– Здесь и говорить не о чем, – возмутился Степан. – Никакого бизнеса. Пусть учится. Мала еще в бизнес лезть.

– И именно поэтому я нашла человека, который даст мне денег, бессрочно и под низкий процент, – Емелька победно улыбнулась, а потом добавила. – Па, ну вот не злись. Дед тоже продинамил. А в банках такие проценты, что без штанов останусь. Да и кто мне даст столько денег в семнадцать-то лет?

– И кто этот умник?! – хмурился Степан, понимая, что упрямству дочки можно только позавидовать. И в кого пошла? Нет, Ажуров прекрасно знал, в кого. Но было чертовски трудно мириться с собственной копией, пусть мелкой и в женском облике.

– Не стоит благодарности! – хмыкнул Бессонов. Он наблюдал за разговором со своего места, откинувшись на спинку дивана и обнимая жену, уютно устроившуюся у него под боком.

– А я предупреждала, – фыркнула Мишель Бессонова, подмигивая Емельяне. – Будет вопить наш Ажурчик.

– Брось, Степа, – спокойно проговорил Бес. – Девочка справится. Нужные люди помогут.

Степан, разумеется, и хотел бы возмутиться. Но понял: спорить смысла нет. Дочка все решила. А Бес ее полностью поддержал. И он не удивится, если Емелька уже не просто оформила все документы, но и плотненько занялась делами в своих новых владениях.

– Так что за кафешка? – сдался Ажуров, вздыхая и возвращая руку на плечи жены. Та мигом прижалась к боку, успокаивая и улучшая настроение мужчины.

– «КофеИн», – широко заулыбалась Емеля. – Там еще такой сквер рядом классный. Место хорошее. Здание новое. Клиентура уже наработка. Да вообще, шикарное вложение.

– Ой, не уговаривай, – проворчал Ажуров. – Завтра смотаемся, глянем.

– Люблю тебя, па! – рассмеялась Емеля, бросившись обнимать отца за шею. – Крестный уже был. Одобрил. Так что, документы мы подписали. Через пару недель интерьер будет готов, и заново откроемся.

– Шустрая какая, – улыбнулся Степан. Но не мог возразить дочке, когда у нее так заразительно блестели глаза радостью и счастьем.

* * *

Тучи затянули небо до самого горизонта, мелкий дождь ронял свои капли на широкие перила. Капли отскакивали от отполированной деревянной поверхности и срывались вниз, в черноту ночной пропасти. Дан, спрятав руки в карманы спортивных брюк, наблюдал за их падением. Широкая, вытертая футболка промокла и прилипла к телу, но парень не спешил возвращаться в квартиру через широко распахнутые двери террасы. Босые ступни впитывали прохладу от дождевой воды, собравшейся на плитке и не успевшей умчаться по водостоку. Взгляд Арканова, задумчивый и отрешенный, был устремлен на свинцовую тучу, повисшую над верхушками небоскребов. Данилу всегда нравился дождь. Он вносил ясность в мысли. Но сейчас даже теплые капли, стремительно срывающиеся с неба, не помогали. Хаос в голове никак не поддавался порядку, а ведь Арканову нужен был холодный и расчетливый мозг, а не каша вместо него.

Повернув руку ладонью вверх, Дан минуту смотрел, как вода стекает сквозь пальцы. Он знал, что рано или поздно придется звонить человеку, которому он мог безоговорочно доверять. Но также Арканов знал, что разговор будет трудным. Однако иного выхода Данил не придумал.

Вздохнув, взъерошив ладонями волосы на затылке, Дан вынул телефон из кармана брюк. Отойдя от перил, укрывшись под навесом террасы, парень по памяти набрал номер. А после нескольких долгих гудков коротко произнес:

– Привет...

– Здравствуй, здравствуй, друг мордастый, – после секундной паузы раздался родной голос. – Думала, тебя цыгане сперли, или дракон сожрал. Но нет, жив, почти здоров. Не считая контуженного мозга. Но его можно не учитывать. Все равно не пользуешься.

– И я скучал по тебе, вредная женщина, – признался Арканов, понимая, что улыбается. Все же несколько месяцев – приличный срок. И он успел соскучиться по колким фразам и замечаниям подруги.

– А я вот нет, не скучала, и больше скажу, – хмыкнула девушка. – Через минуту я сброшу вызов и поставлю этот номер в черный список.

– Мне нужна твоя помощь, – Арканов перестал улыбаться и решил, что за минуту нужно уложиться с просьбой, ведь Ядвига может и сдержать свое обещание. – Больше мне не к кому обратиться.

– Ты вдруг вспомнил, что у тебя были друзья? – насмешливо фыркнула Ягуша.

– Я и не забывал, Ядвига Петровна, – ответил Дан. – Поможешь? Стандартная твоя работа. Подробности отправлю на запасной мейл.

– Стандартная? – с сомнением уточнила девушка, а Арканов живо представил ее задумчивую физиономию и блеск интереса во вредном взгляде. – Расценки скажу после того, как увижу фронт работы.

– Лады, – улыбнулся Дан и, войдя в квартиру, быстро отправил нужные файлы со своего ноутбука.

На протяжении нескольких минут Арканов слушал, как Ядвига болтает с мужем, не прерывая звонка. Кажется, он словно погрузился в прошлое, где все еще было радужно, а многообещающие перспективы маячили на горизонте.

Данил четко разобрал звук дверного звонка. Слышал, как Ажуров уточняет у жены, сможет ли она открыть дверь. И Ядвига, ласково промурлыкав согласие, пошла к входной двери. Арканов так и видел, как Ягушка бродит по квартире, а потом щелкает дверным замком.

– Привет, зайка! – радостно щебечет девчонка, и, кажется, Данил угадал личность гостя.

– Привет, Ягуша, есть хочу – умираю! – Дан застыл, услышав женский голос очень близко. Казалось, девчонка находилась рядом, в этой же самой комнате. И пьянящий аромат сирени окутал его по самую макушку.

– Да у нас все готово! – хмыкнула Ядвига. – Это вы где-то потерялись. Ждем вас, ждем. Арканов понял, что ловит каждое слово. И не мог запретить себе слушать.

– Сейчас Тим поднимется, неудобно без него за стол, – голос Емельки звучал чуть приглушенно, и Дан вслушивался в каждое слово, сказанное родным голосом. Интонации, с которыми было произнесено мужское имя Арканова, отчего-то не обрадовали.

– Да подождем мы твоего Тима, – хмыкнула Ядвига. – Я как раз быстренько решу один вопрос с клиентом.

Арканов не двигался, прикидывая, что именно означает фраза «твой Тим».

– Так, вижу письмо, – тем временем сообщила Ядвига. – Если срочно, то по тройному тарифу. Осилишь? Ты ж вроде уже не хозяин крупной фирмы.

– Кто такой Тим? – Арканов не успел обдумать вопрос, последствия и свою готовность услышать ответ.

– Это перестало тебя касаться, как только ты посадил свою задницу в самолет, – спокойно проговорила Ядвига Петровна. – И за подобные вопросы я подниму ставки.

– Ягуш, это грабеж, – пробормотал Арканов.

– Это не грабеж, а справедливость, – парировала Ядвига. – Не нравится – вали на хрен.

– Я уже там, – пробормотал Арканов и сбросил вызов. Он не хотел больше слышать веселый голос Емельяны, который отчетливо доносился до его ушей. Она смеялась. И этот смех рвал его на куски.

Дождь усилился, лил сплошной стеной с неба. Дан вернулся на террасу. Вода струйками стекала по лицу. Он уговаривал себя, что так и должно быть. Именно так он и спланировал. Но ровное дыхание сбивалось от рваной раны в грудной клетке.

Быстрым шагом Арканов вернулся в гостиную. Телефон, отброшенный на рабочий стол, был найден за мгновение. И этот номер Дан набрал так же по памяти. Но абонент не спешил отвечать. А когда ответил, голос его звучал сонно.

– Мне очень нужна помощь! – без приветствия произнес Арканов. Он не был уверен, что и этот человек согласится ему помочь. Но выбора не было. Или был?

– Я сплю если что, – хрипотца подтвердила слова, сказанные неразборчиво.

– Это очень важно, – настойчиво заявил Дан.

– Прямо, приперло? – хмыкнул собеседник, а Дан разобрал знакомый щелчок зажигалки.

– Приперло, – согласился Арканов. – Назови любую цену.

– Обижусь, – пробормотал собеседник. – Вообще-то ты мне пока еще друг.

– Рад слышать, – Дан мерил комнату шагами, на ходу разрабатывая новый план.

– Скинь фотку и адрес, – поторопил абонент, зевая. – Завтра займусь.

– Спасибо тебе, – выдохнул Данил.

– С тебя мой любимый вискарь и мы в расчете, – предупредил друг и, коротко попрощавшись, прервал разговор.

Арканов, спрятав телефон в карман насквозь промокших брюк, взглянул на улицу сквозь стекло. Дождь медленно успокаивался, точно по чьей-то прихоти. Налетевший ветер растягивал тучи по горизонту, приоткрывая кусочки звездного неба. Судя по всему, завтрашний день будет теплым. Но лето приближалось к концу, и совсем скоро осень вступит в свои права. Дан любил это время года. Когда деревья роняют старые листья, и готовятся к зимнему сну. И

он так же чувствовал себя подобно дереву, занятому приготовлениями к длительной зимней спячки, а потом – к весеннему пробуждению. Именно весной его жизнь должна войти в очередной виток. Обновиться.

* * *

За недели, пролетевшие с момента ночных звонков на родину, погода разительно изменилась. И если раньше дождь был теплым, то сейчас дороги покрывала тонкая пленка льда. Октябрь – а кажется, что вот-вот наступит зима.

Дан, ежась от ледяного ветра, поднял ворот тонкого пальто. Бросив взгляд на циферблат часов, поморщился. Сроки горели, необходимо было действовать, но в это мгновение гораздо сильнее парня интересовал грядущий разговор.

Звонок раздался ожидаемо и строго по сложившемуся за последнее время графику. Абонент был, как и всегда, пунктуален.

– Чем порадуешь? – без приветствий Арканов потребовал ответа.

– Уверен, что хочешь знать? – хмыкнул собеседник.

– Серега, будь другом, не тяни! – пробормотал Данил, садясь за руль автомобиля.

– Докладываю, – хмыкнул абонент и монотонным голосом принялся перечислять: – В восемь вечера ужин. В десять вечера – посещение клуба. В полночь – телефонный разговор. В два часа – вечеринка закончилась. В два тридцать – прогулка по скверу около дома. В два пятьдесят – возвращение домой. Не уверен, но с учетом выпитого алкоголя, проспит до утра.

– Это все? – уточнил Арканов, так и не заведя двигатель машины.

– Почти, – замялся собеседник. – Парень опять ночевал там же.

Арканов мотнул головой, точно хотел сбросить охватившее его оцепенение. Но голос друга не позволял принять информацию за вымысел или игру воображения. Факты били реальностью, наотмашь, жестко.

– Даня, ты вообще собираешься хоть как-то действовать? – поинтересовался Сергей, щелкая зажигалкой.

– Не знаю, – честно ответил Арканов и сбросил вызов.

Несколько минут Данил смотрел сквозь лобовое стекло. В голове роились мысли. И парень видел, как возведенная им самим стена рушилась, кирпичик за кирпичиком.

Глубоко вздохнув, Арканов сделал еще один звонок. В этот раз он поприветствовал собеседника. А потом на одном дыхании выпалил:

– Я возвращаюсь.

Однако его порыв был остановлен одной короткой фразой: «Еще рано».

Данил сжал телефон в руке. Кажется, тонкий аппарат вот-вот лопнет под натиском мужской силы. Но парень разжал ладонь.

– Понял, – бросил Данил и убрал телефон в карман.

Хотелось выпить чего-нибудь крепче привычного кофе. Но Арканов знал, что ему предстоит бессонная ночь. И оказавшись в своей квартире, молодой человек, сменив костюм на домашние джинсы и футболку, устроился за рабочим столом. Арканов еще более жестоко и расчетливо, дергая за подготовленные ниточки, принялся кромсать и уничтожать то, что сам же и создавал с таким трудом. Настал момент, когда империя «АркадаПлюс» падет. И Данил будет тем человеком, что уничтожит ее без сожаления.

Глава 5

Емельяна, поскользываясь на тонкой корке льда, покрывшего мелкие лужицы, торопилась попасть в свой маленький уютный рай. «КофеИн» стал ее спасением, таблеткой от депрессии, апатии, печали и плохого настроения. С момента открытия кофейни Емельяна поняла, что вот так и выглядит ее заветная мечта: стены, исписанные уличными художниками; мягкие диваны, лично подобранные и купленные Ажуровой; персонал, дружный и задорный, нанятый Емельяной. Сама атмосфера в заведении располагала к непринужденному общению. Студенты забежали после учебы почти каждый день. По вечерам пятниц, после рабочего дня, здесь собирались важные клерки в строгих пиджаках из офисных зданий по соседству. По субботам шумной компанией любили посидеть отвязные байкеры, которых привел администратор кофейни, предпочитавший зваться не иначе, как Джек¹ за любовь к крепким напиткам.

Воскресенье же был особенный день, когда перед самым закрытием весь персонал «КофеИна» устраивал посиделки. Обсуждались события минувшей недели, вспоминались забавные клиенты и курьезные ситуации, связанные с ними. Кондитер и технолог спорили, какую новинку внедрять с начала грядущей недели, чтобы привлечь новых клиентов и удивить «сторожил». Бариста – два парня Ромка и Фомка, упражнялись в приготовлении кофе, творя очередной шедевр латте-арта² и споря наперебой, чья очередь угощать сотворенным шедевром юную хозяйку «КофеИна».

А упомянутая выше юная хозяйка в такие моменты не могла скрыть задорной улыбки, в которой сквозили нотки заслуженной гордости своим дружным персоналом и заведением в целом.

Вот и сегодня, в воскресный вечер, Емельяна вошла в здание своего личной крепости и, стянув вязаную шапку с волос, окинула взглядом зал.

Несколько постоянных клиентов занимали столики у огромного стеклянного окна. Влюбленная парочка, выбрав угловой диванчик, о чем-то шепталась. А в уже привычном углу, сдвинув столики, собирался персонал. Официантка Люся точила ноготки, равнодушно глядя на Юрика, помощника старшего кондитера, который с самого первого дня пытался завоевать сердце равнодушной красавицы. На первый взгляд Люся была стервой. На второй тоже. Однако девушка считалась отличным работником, исполнительным и расторопным. К тому же вся ее стервозность сводилась к полировке ногтей каждую свободную минуту и едким замечаниям в адрес мужского пола. К слову, острый язык Люси прошелся по всем сотрудникам «КофеИна» кроме Джека. И Емеля строила догадки, был ли столь явный промах банальным страхом остаться без работы, поскольку администратор заведения был строг, резок и справедлив, либо же это было чем-то личным. Но сейчас, видя, как Джек отчитывает паренька-стажера, Емеля все же предпочла придерживаться первого варианта. Уж больно громогласен и категоричен был админ.

Тем временем, отправив свою жертву домой, Джек, прихватив чашку ароматного кофе от Ромки (кажется, в споре с напарником выиграл именно он, да и смена была его, а не Фомкина), молодой человек отправился встречать хозяйку.

– Держи, красотка, заправься, – широко улыбался парень, ставя на стол чашку перед Ажуровой. – Голодная? Парни еще кухню не закрыли. Скажу, чтобы побаловали грозное начальство стряпней.

– Не нужно, – улыбнулась Емеля, грея озябшие пальцы о теплые стенки керамики. – Присядь. Ты говорил что-то про новую идею. Обсудим?

¹ Jack Daniels – марка наиболее популярного американского виски.

² Латте-арт – техника вливания вспененного молока в эспрессо, благодаря чему на поверхности кофе рисуются узоры.

Джек, развернув стул спинкой к себе, сел на него верхом. Емеля уже привычно скользнула взглядом по подвернутым рукавам черной рубашки. Крепкие руки парня были обвиты рисунком от запястья до локтя. И Емельяна часто ловила себя на мысли, что рассматривает затейливые узоры. Что-то было в них притягательное.

– Да я хотел поговорить о вечеринке к Рождеству, – вздохнул Джек, проводя рукой по лицу, а потом и по волосам. – Ну, помнишь, мы хотели Санта Клауса и елку? С елкой и оленями я договорился. Санта Клаус пока под вопросом. Есть один на примете, но там только по вечерам свободен. А днем с детишками и мамашками фоткаться некому. Я б может и сам нарядился, но эти ж гаврики без меня с катушек слетят. Короче, надо искать.

– Найдем, – кивнула Емельяна, отпивая ароматный напиток.

Вернув чашку на стол, Емелька удивленно вздернула бровь. Джек странно смотрел на нее, пытаясь скрыть смех.

– Что? – не поняла Ажурова. А Джек, протянув руку, стер салфеткой следы от кофейной пенки с уголка рта девчонки.

– Забавная ты, – улыбался парень. – Никогда не меняйся, ок?

– Странный ты, Джек, – Емеля не смутилась, а перевела взгляд на массивный кожный браслет с шипами на запястье админа.

За те четыре месяца, что у нее в кофейне появился администратор, Емеля поняла: на ее голову в прямом и переносном смысле свалился настоящий клад. Под два метра ростом, с татушками, друзьями-байкерами и гениальными мозгами. Ажурова настолько привыкла к парню, что переложила на него большую часть своих обязанностей. А тот и не был «против». Наоборот, всячески кошмарил подчиненных, и часто по итогам недели выбивал премии для особо отличившихся.

Но, не смотря на радость от работы Джека в столь скромном заведении, Емеля, замечая весьма дорогие вещи вроде этого самого браслета, шикарного байка и дорогого авто, на котором Джек приезжал каждое утро на работу, не раз задавалась вопросом.

– Скажи, ты ведь не ради денег здесь пашешь? – Емеля откинулась на спинку и скрестила руки на груди. Взгляд ее был прямым, сканирующим.

– Если скажу, что мне скучно торчать дома, а здесь гораздо веселее, такой ответ прокатит? – чуть улыбнулся Джек.

– Зависит от того, чем на самом деле ты занимаешься, – туманно ответила Емеля. – Помимо работы на меня.

– В выходные дни, а их у меня два, – Джек хитро подмигнул девушке. – Я мочу людей. А еще трачу капитал, который оставил мне дальний родственник перед тем, как покинуть наш мир.

– Так я тебе и поверила, – рассмеялась Емельяна, вынимая из рюкзака ежедневник с записями. – Давай лучше разберемся со списком премиальных, пока здесь парни не устроили дурдом.

– Угу, кто им позволит, – фыркнул Джек и, обернувшись к бару, мотнул головой Ромке. Парень плеснул в стакан порцию виски и принес начальству.

Под укоризненным взглядом хозяйки Джек пригубил напиток.

– Что? Я на такси, – проворчал молодой человек. – Долбанный гололед. Байк плачет по мне в гараже.

– А тачка? – хмыкнула Емеля.

– Тачку другу одолжил, – вздохнул Джек. – Кстати, а чего на такси. Вот пусть и заберет меня. А то совсем охамел. Живет у меня, тачку отрулил. Не ровен час, и девчонку уведет.

– О как, – рассмеялась Емельяна. – А что, есть дама с крепкими нервами, способная выдержат твой горячий нрав?

– Да я сама милота! – в шутку обиделся Джек, а сам вынул телефон из кармана. Покопавшись в его недрах, парень мягко улыбнулся. – Вот, красота моя.

Емельяна взяла в руки мобильник Джека. С экрана на нее смотрела девушка, в смешной шапке с помпоном, рыжими кудряшками, торчащими в разные стороны, и глубокими зелеными глазами.

– Действительно, красотка, – согласилась Емельяна. Но где-то глубоко затаилась грусть. Нет, разумеется, она была рада счастью парня, ставшего ее другом. Но пресловутое «но» маячило жирной лентой. Ведь девчонка обычная, а, судя по взгляду, с которым Джек смотрел на ее фото, – очень любима.

Сердце предательски сжалось. Забытые чувства, эмоции и смазанные воспоминания мелькнули перед глазами. Нет, она не какая-то тряпка и размазня. Кулачки незаметно сжались под столом. Она взрослая и успешная женщина, у которой есть бизнес и планы. И среди них нет места никому ненужным сантиментам.

* * *

Когда за Ромкой закрылась входная дверь, в помещении остались только Джек, сверявший накладные по товарам, привезенным поставщиками сегодня, и Емельяна, которая составляла план в своем ежедневнике на все рождественские и новогодние праздники. Юная хозяйка кофейни любила вот так, неторопливо и в тишине, оставаться в своем персональном рае, никуда не спешить, и наблюдать в окно, как мимо пролетают огни автомобилей.

С минуты на минуту за ней должен был приехать Тимофей. Мартынов в последнее время все чаще выполнял поручения Беса и Ажура, а грозные шефы вместо верного охранника поставили двух молодых балбесов. Разумеется, Емелька возмущалась и высказывала свое недовольство отцу и крестному. Ей вполне было достаточно и Тима, который каждый вечер забирал ее после работы. Но мужчины оказались непреклонны, решения не изменили, и Ажурову в универ, на все встречи и даже в магазин за покупками, сопровождали два брата-близнеца. Один неизменно сидел в машине, второй сливался с обстановкой. На самом деле парни были далеко не балбесами, просто Емелька, впадая в непозволительное для бизнес-леди детство, любила их так дразнить.

Вот и сегодня, через окно-витрину Емельяна видела, как ко входу «КофеИна» подъехал знакомый джип Тима, а близнецы, поприветствовав Мартынова, уехали.

Сквозь стекло Емельяна наблюдала, как верный друг Тимофей вышел из машины, попинал колеса, сбивая ногой прилипшую кашицу из смеси снега и грязи. Потом парень вынул из кармана телефон. Ближайшие несколько минут Мартынов провел за разговорами. А за столик Емельяны подсел Джек с неизменным виски в кофейной кружке.

Взглянув на админа, Ажурова тихо рассмеялась.

– Думаешь, если его налить в кофейную чашку, он больше станет похож на кофе? – посмеивалась Емеля.

Джек откинулся на спинку стула. Его взгляд был задумчивым, с хитринкой. Рисунки на руках уже были скрыты тонким свитером, а утепленная кожаная куртка ожидала своего брутального хозяина на спинке соседнего стула.

– Думаешь, если долго на него смотреть, он превратится в другого мужика? – проговорил Джек.

Емельяна натянула рукава теплого свитера на ладони. Вдруг захотелось закрыться от пронзительного взгляда карих глаз не в меру умного администратора «КофеИна».

– Стоит один раз расслабиться, как мудрый Джек готов дать совет, – хмыкнула Емельяна. Джек мотнул головой и опустошил чашку залпом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.